

Попков В.В. Международный институт
Александра Богданова, г.Екатеринбург

ПРОДУКТЫ И ДЕНЬГИ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ И ЦЕЛОСТНОСТЬ

В 1597 году Луис де Молина (Испания) первым доказал, что банковское дело на началах частичного резервирования увеличивает денежную массу, рождает деньги «ex nihilo», т.е. из ничего. Его работа называлась «Tratado sobre los cambios» (Трактат об излишке от замены). Речь в нем шла об избыточных деньгах, возникающих при замене денег вкладчика обезличенными деньгами, которые якобы принадлежат банку. Ход его рассуждений прост. Пусть вкладчик А разместил в банке 10000 д.е. на вклад до востребования (иррегулярная поклажа). Банк выдает из этого вклада без 100%-го резервирования 5000 д.е. заемщику Б, чем на рынке немедленно порождается дополнительная покупательная способность. А обоснованно полагает, что он владеет 10000 д.е. Точно также и Б считает, что он владеет деньгами в сумме 5000 д.е. Таким образом, на рынке из ничего появилось 5000 д.е. Этого могло бы не произойти, если бы банк осуществлял 100% резервирование против выданного займа. Таков был рецепт против увеличения количества необеспеченных денег, выписанный человечеству более 400 лет назад, но он не был принят. Так была открыта дверь к постоянному перепроизводству денег, – постоянно растущей угрозе кризисов и росту мирового «финансового пузыря».

Таблица 1. Разрыв между совокупным продуктом и финансами в мире на душу населения¹

Годы	1973	1983	1997	2000
Население, млн.чел.	3918	5075	5681	6060
Среднедушевой совокупный мировой продукт \$/чел	996	3560	5790	6600
Среднедушевые финансовые активы \$/чел	5104	29557	65127	66000

Каким же образом постоянно увеличивается количество денег в обращении? Это происходит основными двумя способами: а) за счет кредитов банкам, предоставляемых им Центральным банком (государственная эмиссия); б) за счет кредитов предоставляемых банками предприятиям и населению (кредитная эмиссия). Это также может происходить за счет зарубежных банков, как в виде опять же кредитов, предоставляемых зарубежными банками; так и за счет покупки иностранной валюты для

¹ Источник: Армений А.Е. и др. Экономика суверенной демократии. М. 2007

регулирования валютного курса. Деньги были порождены продуктами в процессе товарного обмена, но имеют свойства совершенно отличные от продуктов. Функционирование денег и кредитной системы, по мнению Ф.Хайека², «также как язык и мораль, представляет собой случай стихийного порядка, труднее всего поддающейся попыткам адекватного теоретического описания, и эта область остается предметом серьезных разногласий между специалистами».

Таблица 2. Сравнительная характеристика денег и продуктов

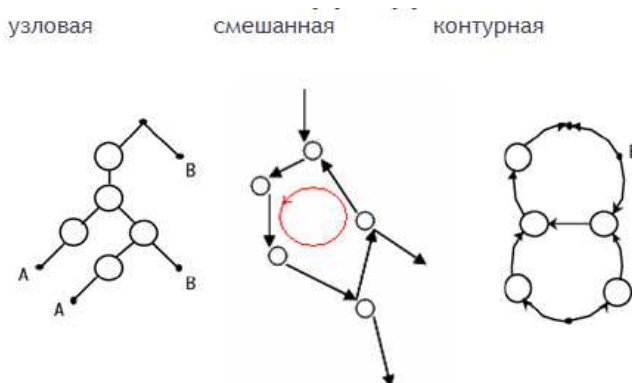
Деньги	Продукты
Деньги имеют мгновенную ликвидность	Ликвидность продукта зависит от спроса
Деньги имеют способность к хранению независимо от срока	Продукты всегда имеют срок хранения
Деньги можно сдавать в аренду (ссужать) и их свойства не меняются	Продукт в аренде подвержен износу
Деньги перемещаются за ничтожное время на любое расстояние с минимальными издержками	Перемещение продуктов требует много времени и средств
Деньги делимы	Продукты, как правило, неделимы
Деньги обладают двойственной сущностью, как требование-обязательство. Деньги на руках (счетах) могут отвечать в обе стороны: из 100 рублей, 50 рублей могут быть требованием, а 50 рублей обязательством	Продукт имеет только одну сторону: либо это требование, либо обязательство

Представление материальных потоков (сырья, комплектующих, энергии, трудовых затрат и пр. в стоимостной форме (в виде денег) сильно затемняет принципиальное отличие денег от товаров. Во всех вариантах количественной теории денег (в т.ч. и монетарной) выводы основываются на рассмотрении баланса – дисбаланса денег и товаров. Игнорируется принципиальное отличие денег от товаров и структура циркуляции денег и товаров. В экономике существует два вида сущностей. Видимые материальные потоки: сырьевые, товарные, энергетические, производственные и т.д. Характеризуются расходными коэффициентами, объемами, балансами. А вторая сфера – это «невидимая», стоимостная. Это мир цен, прибылей, убытков, мир стимулов, желаний, напряжений, морали и пр. При все своей разнообразии описывается простым бинарным кодом, - платеж-неплатеж. Таким образом, деньги это средство коммуникации, которые порождают коммуникационные сети. Вот примеры двойственных процессов в экономике. Движение товаров и товары на складе,

² Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность., М, Из-во «Новости», 1992, с.178

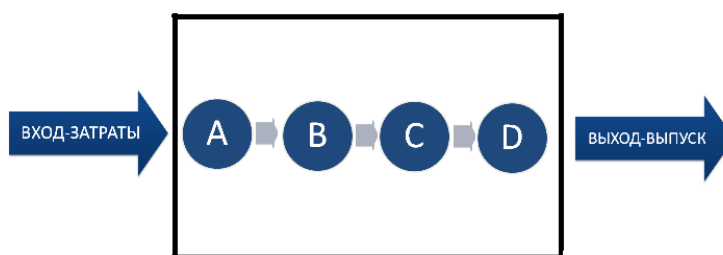
производственный поток и ценовой перепад на его границах, - аналог водный поток и перепад высот на реке. Производственный поток предприятия и его внутренний стимул, некоторая «батарея», внутренний двигатель по терминологии Аристотеля, заставляющий работать даже против рынка, против ценового ландшафта, в убыток. И возникает альянс, - материальные потоки и некое напряжение, которое, в частности, порождается ими, - возникают такие процессы, которые заставляют менять этот ландшафт, с помощью потоков или наоборот. Вихрь ценовых напряжений стягивает потоки и наоборот, - потоки порой разрывают вот эти кольца напряжений. На рисунке 1 изображены различные типы таких сетевых структур, порожденных коммуникационным кодом денег (платеж-неплатеж): узловая, смешанная и контурная.

Рис. 1. Типы сетевых структур

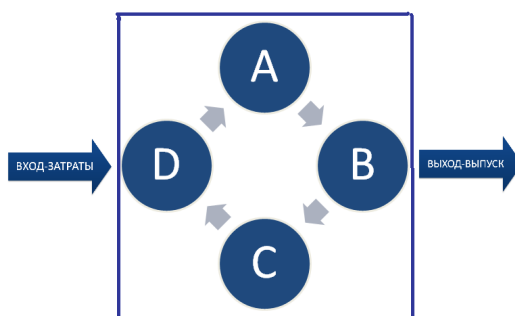
Классическая политэкономия К.Маркса утверждала, что стоимость вообще не материальна, она имеет идеальную - в гегелевском, объективном смысле - природу. Экономический позитивизм: стоимостная сфера сведена к денежной и изучалась в ряду товарных потоков как их разновидность с помощью балансовых методов. Отсюда вытекают все монетаристские теории. Но денежные потоки – лишь внешнее проявление, маскирующее сущности принципиально иной природы. Оптимизационная, маржиналистская модель, наконец-то определила стоимостным характеристикам достойное место, поместив их в качестве коэффициентов, направляющих целевую функцию экономической системы. Была также сформулирована двойственная задача, которая раскрыла специфику стоимостных процессов в экономике. Строилась на основе балансовой модели («input-output») и поэтому принципиально не интересовалась внутренней структурой, не могла проследить в подробностях, как сопрягаются ценовые и товарные процессы в недрах экономической системы. Она выбрасывает внутренние циркулярные потоки, агрегируя их. А они есть и серьезнейшим образом влияют на экономику. Если смешанную картинку нарисовать в виде «ящика» (Рис.2), то мы получим модель «вход-выход» с одним входом и двумя выходами, не зная, что там происходит внутри. Все внутренние процессы агрегируются, и таким образом теряется индивидуальность. Со времен классиков хорошо известно о существовании кругооборота товаров и денег. Всякая покупка есть в то же время и продажа, и наоборот. Кругооборот товаров сообщает движение и деньгам. Обращение денег есть следствие кругооборота товаров, а не его причина, как это иногда думают. Каждый из этих рядов образует кругооборот: товар – деньги - товар; он начинается и кончается формой товара. Но каждый кругооборот одного товара сплетается с кругооборотами других товаров. И всё движение всех этих бесчисленных, взаимно переплетающихся кругооборотов образует обращение товаров.

Рис.4. Последовательная цепочка предприятий (экономика продаж).

Для простоты примем, что каждое из предприятий обеспечивает одну и ту же прибыль на 100 единиц в объеме 5 единиц. То есть, подавая на вход первого из них 100, мы получим $100 + 5 = 105$ (5 остается как прибыль, а на вход следующего снова подается 100 и т.д). Суммарный результат тот же самый $100 + 20 = 120$. Такой вид модели будем называть экономикой продаж. Пусть теперь предприятия внутри «ящика» связаны друг с другом кругообразно (Рис.5), то есть входом служит D, на который вновь подается 100 единиц.

Рис.5. Внутренний цикл из четырех предприятий (экономика фондов).

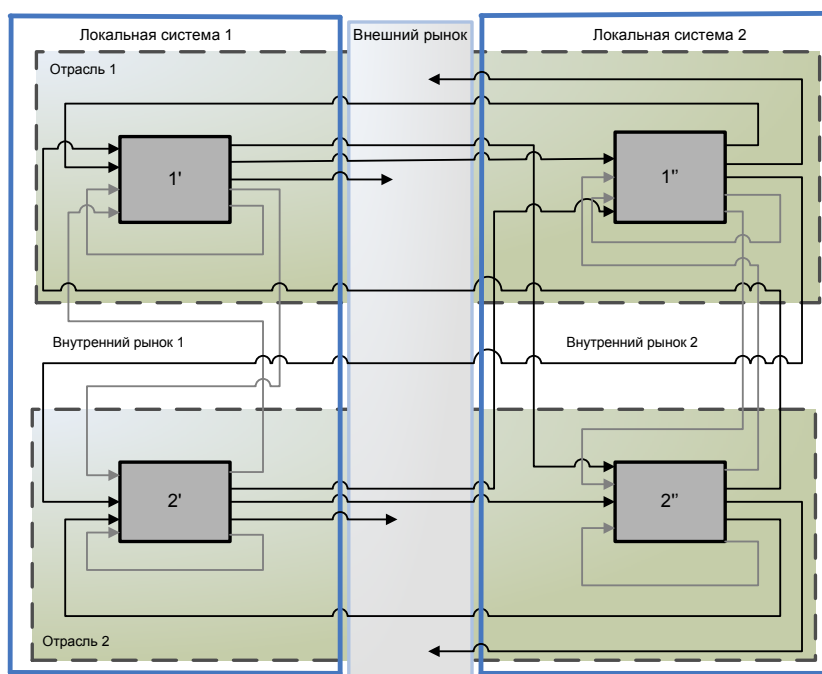
После перехода D – A – B получим плюс 10, из которых 5 единиц уходят на выход через B, а 5 снова подаются на участок B – C – D и цикл вновь продолжается. Через четыре цикла на выходе мы снова получим 120. Но цикл, в отличие от предыдущего линейного случая, может продолжать работать и дальше, постоянно генерируя доход. Это напоминает водяное колесо, где роль падающей воды играют товары, циркулирующие в кругообороте. В цикле нет начала и конца. Единожды запущенные в замкнутый цикл деньги могут двигаться в цикле именно таким образом, так как нет ничего, что могло бы препятствовать этому стремлению. Такую кругообразную структуру мы называем экономикой фондов. Для дальнейшего уяснения важности структуры обратимся к хорошо известной двухотраслевой статической модели Леонтьева. Чтобы отыскать в ней особенности, вызванные к жизни двойственностью, - удвоим ее (Рис.6). Создадим локальную систему 1, состоящую из двух предприятий и локальную систему 2, также из двух предприятий. Эти предприятия одинаковы; пусть, скажем и там и там – это лесопилка и мебельный комбинат. Искусственный прием, но позволяет выявить нетривиальные вещи, а именно, - что структура имеет значение. То есть имеются две лесопилки (1' и 1'') и два мебельных комбината (2' и 2''). Каждая отрасль разделена на два предприятия, функционирующих по одинаковой технологии. По два предприятия каждой отрасли объединены в две локальных экономических системы. В работе рассмотрены три варианта взаимодействия предприятий:

А. Предприятия внутри локальных систем 1 и 2 полностью сбалансированы - локальные системы не взаимодействуют друг с другом (ориентация на «внутренний рынок»).

В. Предприятия внутри локальных систем не взаимодействуют друг с другом – межотраслевой баланс обеспечен перекрестными связями между предприятиями разных локальных систем (ориентация на «внешний рынок»).

С. Баланс внутри локальной системы неполный, восстанавливается за счет связи со смежными предприятиями другой локальной системы (задействованы и «внешний», и «внутренний» рынки). Для каждого варианта рассчитывались следующие параметры:

Рис.6. Двухотраслевая статическая модель Леонтьева (удвоенная).

1. Объемы продаж продукции, связанные с само - и взаимо- обеспечением предприятий в системах (относится ко «внутреннему рынку»).

2. Доля свободного остатка, произведенного в системах за счет взаимообеспечения предприятий внутри локальных экономических систем (относится ко «внутреннему рынку»).

3. Объемы продаж, связанные с экспортом продукции из одной локальной системы в другую для обеспечения межотраслевого баланса («внешний рынок»).

4. Общий выпуск и свободный остаток продукции в локальных экономических системах.

Для примера в численном расчете были использованы следующие значения объемов выпуска отраслей: первая $x_1 = 100$ у.е. (предприятия 30 у.е. и 70 у.е.), вторая $x_2 = 150$ у.е. (предприятия 45 у.е. и 105 у.е.). Элементы матрицы прямых затрат:

$$A = \begin{pmatrix} 0.1 & 0.2 \\ 0.3 & 0.15 \end{pmatrix}$$

Пример взаимодействия	Система	Внутренний объем, у.е.		Внешний объем, у.е.	Общий объем, (выпуск), у.е.
		Само- и взаимодействие	Доля свободного остатка		
1	1	27,75	47,25	0	75
	2	64,75	110,25	0	175
2	1	18,75	0	116,25	135
	2	13,75	0	101,25	115
3	1	36,75	38,475	59,775	135
	2	31,75	41,85	41,4	115

В случае А (предприятия локальной системы 1 взаимодействуют только друг с другом: лесопилка 1' поставляет заготовки из дерева мебельному комбинату 2'; соответственно лесопилка 1'' поставляет заготовки мебельному комбинату 2'') само- и взаимодействие для первой системы составляет 27,75 единиц, а доля свободного остатка 47,25; внешний объем поставок нулевой и всего общий выпуск равен 75 единицам. Для второй системы в этом случае само- и взаимодействие составляет 64,75, доля свободного остатка 110,25, внешний объем поставок также отсутствует, общий выпуск 175. Суммарно обе подсистемы производят $75 + 175 = 250$ единиц.

В случае В (лесопилка 1' поставляет заготовки мебельному комбинату 2'', лесопилка 1'' поставляет заготовки мебельному комбинату 2'). Теперь само- и взаимодействие для систем 1 и 2 естественно упало и составляет соответственно 18,75 и 13,75 единиц, исчез свободный остаток, а внешние поставки составили соответственно 116,5 и 101,25. Общий выпуск для первой системы возрос до 135 единиц, для второй упал до 115 единиц, но в сумме естественно, все равно то же самое $135 + 115 = 250$ единиц.

В случае С (предприятия первой и второй подсистем частично взаимодействуют; лесопилка 1' поставляет деревоизделия как мебельному комбинату 2' из своей подсистемы, так и мебельному комбинату 2'' из подсистемы 2. Также и лесопилка 1'' из второй подсистемы поставляет продукцию обоим мебельным комбинатам. Теперь выпуск каждой из подсистем перераспределится между само-и взаимодействием, свободным остатком и внешними поставками, составив соответственно для первой подсистемы 36,75; 59,775; для второй 31,75; 41,85; 41,4. Суммарный выпуск тот же самый $135 + 115 = 250$.

Это показывает, что простые модели черных ящиков, которые агрегируют то, что в них происходит, «съедают» важную информацию о совершенно разных экономических процессах, которые протекают в различных подсистемах. Это показывает, что картина происходящего у внешнего и внутреннего наблюдателя может быть совершенно разной. Так происходит и на практике, когда анализируются агрегированные балансы, и они могут быть замечательными, но скрывать такие вот, к примеру, вещи: в случае В мы имеем прекрасный экспорт, к чему всегда призывают стремиться предприятия, но совершенно чахлая (ниже всех остальных случаев) объем само-и взаимодействия. Наглядно также

видно, что в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, приводящей к сворачиванию экспортно-импортных (разомкнутых) связей, поддержание активности локальных экономических систем обеспечивается замкнутыми цепями обмена.

И в заключение, некоторые выводы:

- a) Основа экономики – внутренние циклы; сильная экономика – это экономика, основанная на внутреннем производстве, на взаимно поддерживающих и усиливающих друг друга циклов
- b) Тезис о том, «легче купить за рубежом, чем произвести самим», - обосновано только тогда, когда то, что покупается, встраивается во внутренний цикл
- c) Экспорт высокотехнологичной продукции с последующим сервисом (пример: экспорт автомобилей) поддерживает внутренние циклы; экспорт сырья не создает внутренних циклов
- d) Экспорт сырья насыщает внутреннюю экономику «внешними» деньгами, которые не приводят к росту внутреннего богатства (по А.Смиту), а к росту внутренних цен и деградации внутреннего производства